

ТРЕВОЖНЫЕ РАССТРОЙСТВА В ИНВОЛЮЦИОННОМ ПЕРИОДЕ В УСЛОВИЯХ ХРОНИФИЦИРОВАННОГО СТРЕССОВОГО ФАКТОРА

Государственное учреждение Луганской Народной Республики «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», Луганск, ЛНР

Актуальность. Тревожные расстройства приобретают все более выраженную распространенность в современном обществе в связи с широкой информированностью населения негативного характера о военных и политических конфликтах, климатических катаклизмах, экономической нестабильности с одной стороны, семейные конфликты, болезнь близких, финансовые трудности, одиночество с другой стороны, повышенная требовательность к себе, личностные сомнения, включая специфические черты характера, неблагоприятная окружающая обстановка, сопутствующие заболевания, эпидемии – вот далеко неполный перечень причин, способствующих возникновению и хронификации тревожных расстройств в любой возрастной категории. Инволюционный период зачастую является фактором риска по ряду как социальных, так и личностных причин, учитывая физиологические возрастные изменения, которые носят как глобальный, так и индивидуальный характер. Распространенность тревожных расстройств в современном обществе по разным данным составляет от 6% до 14%, нарастая в условиях урбанизации. Каждый четвертый житель планеты хотя бы раз в жизни перенес то или иное тревожное расстройство.

Цель исследования. Оценка качества жизни и социального функционирования пациентов с тревожными расстройствами в инволюционном периоде в условиях хронифицированного стрессового фактора.

Материал и методы исследования. Нами были обследованы 73 пациента, средний возраст которых составил в возрасте $50,2 \pm 4,9$ лет. Основную группу (42 человека) составили пациенты инволюционного возраста с тревожными расстройствами, в группу сравнения вошли 21 человек, которые были практически психически здоровы. Все пациенты были всесторонне обследованы: собраны анамнестические данные, исследован психический, неврологический и соматический статусы, проведены лабораторные и инструментальные методы исследования, психологическое тестирование. У всех наблюдаемых основной и контрольной групп проводился сбор данных о социальном статусе и их социальной активности, оценивались их отношения с близкими родственниками, друзьями, полнота выполнения обязанностей в быту, профессиональная активность. В качестве основных инструментов исследования были использованы следующие методики: опросник Спилбергера-Ханина для оценки личностной и реактивной тревожности, шкала оценки депрессии Монтгомери-Асберга (Montgomery-Asberg depression rating scale, MADRS), уровня социального функционирования в различных сферах (ШСФРС) и Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон). Статистическая обработка проведена в программе Statistica 12.5. Определение достоверности результатов осуществлялось с использованием U-критерия Манна-Уитни, корреляционный анализ – коэффициент Спирмена ($p < 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ полученных данных показал, что у обследуемых пациентов в 87% случаев тревога сочеталась с депрессивной симптоматикой, достигающей в 47% случаев субдепрессивного уровня, в 33% случаев – уровня легкой депрессии и в 7% случаев – депрессии, достигающей степени умеренной выраженности. В 11% случаев тревожные расстройства сочетались с обсессивно-компульсивной симптоматикой и в 2% случаев с ипохондрической симптоматикой. Несмотря на субъективно отмечаемое у данных пациентов бравирование своей независимостью, повышенное самолюбие и связанные с этим личностные качества, обследуемые в своих суждениях и в выборе были повышено зависимы от окружающих, что достоверно чаще затрудняло их социальное функционирование в сравнении с контрольной группой ($p < 0,05$). Кроме того, полученные результаты показали, что уровень социальной изолированности выше у лиц с тревожно-депрессивными и тревожно-ипохондрическими расстройствами, особенно в случаях, когда пациенты были одиночками или находились в изоляции от семьи. Уровень социальной изолированности практически не зависел от возраста, но достоверно ($p < 0,05$) существенное влияние оказывало наличие сопутствующих заболеваний (в 88% случаев нарастал уровень личностной